

JEL classification: R58

УДК 314(57) (09)

DOI 10.17150/2308-2488.2020.21(1).80-96

Г.А. Цыкунов

*Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

МАЛЫЕ ГОРОДА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ: АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Аннотация. Исследуются проблемы социально-экономического положения малых городов Иркутской области в ретроспективе и перспективе их развития. Выявляется место и роль малых городов в истории Российского государства и его регионов. Устанавливается группа малых городов, предпосылки их образования, обусловленных заселением и индустриальным освоением региона. Определяются понятия градообразующего предприятия и моногорода, получившие широкое практическое распространение в городских поселениях области. Важное внимание уделяется анализу демографического состояния малых городов, динамике численности населения, естественному и миграционному движению. Особо выделяются процессы естественной убыли населения, вызванные сокращением рождаемости и ростом смертности, а также миграционный отток жителей малых городов. Рассматривается положение в социальной сфере городских поселений, которая понесла существенные потери в новых экономических условиях. Выявляется, что обеспеченность населения малых городов больничными койками, врачами и средним медицинским персоналом значительно отстает от областных показателей. В ходе исследования выдвигаются предложения по сохранению исторического и социально-экономического облика малых городов.

Ключевые слова. Иркутская область, малые города, градообразующие предприятия, естественное и миграционное движение населения, социальная сфера.

Информация о статье. Дата поступления 16 января 2020 г.; дата принятия к печати 2 марта 2020 г.; дата онлайн-размещения 16 марта 2020 г.

G.A. Tsykunov
Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation

LITTLE TOWNS OF THE IRKUTSK REGION: ANALYSIS OF SOCIO-ECONOMIC SITUATION

Abstract. The article examined socio-economic issues of little towns in the Irkutsk region in retrospect and in perspective of their development. The author explored the place and role of little towns in the history of Russia and its regions, identified a group of little towns, conditions for their formation, based on the population settlement and industrial development of the region. In the article the author defined the concepts of a city-forming enterprise and a monotown that are widely practiced in urban settlements of the region, and devoted special attention to the analysis of the demographic status of little towns, population dynamics, and natural and migration movements. The research revealed the processes of natural population decline caused by a decrease in the birth rate and rise in mortality, as well as the migration outflow of residents of little towns. The author examined the social situation of urban settlements that suffered extensive losses in the new economic conditions. The research concluded that bed/population ratio in regional little towns, including the number of doctors and nursing staff, is significantly behind the regional indicators. The author put forwards ideas how to preserve the historical and socio-economic identity of little towns.

Keywords. Irkutsk region, little towns, city-forming enterprises, natural and migration movement of population, social sphere.

Article info. Received January 16, 2020; accepted March 2, 2020; available online March 16, 2020.

Малые города занимают особое место в историческом и социально-экономическом развитии России. На основе многих малых поселений возникали древнерусские города, которые определяли административно-территориальное устройство государства. С «острожных» городов, становившихся центрами земледелия и ремесла, началось заселение и хозяйственной освоение Сибири. В период массированного индустриального развития Сибири в XX в. бывшие уездные поселения и вновь возникшие города вошли в новую советскую систему административного и экономического районирования страны. Целью данной работы является исследование специфики демографического и социально-экономического развития малых городов Иркутской области в современных условиях модернизации российского общества. В качестве главных источников для изучения данной проблемы выступают статистические материалы демографического, экономического, экологического характера, заимствованные из сборников Иркутскстата (территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области). Также использовались опубликованные материалы мониторинга социально-экономического положения муниципальных образований Иркутской области.

В Российской Федерации к малым городам относят городские поселения с численностью населения до 50 тыс. К данной группе городов относится 71 % от общего числа городов России, в них проживает 16,3 % населения страны¹. В Иркутской области расположено 16 малых городов, которые можно разделить на две группы. К первой относятся Усть-Кут, Киренск, Нижнеудинск, ведущие свою историю от острогов, возникших в первой половине XVII в. Из этих поселений

¹ Социально-демографический портрет России: По итогам Всероссийской переписи населения 2010 г. / Федер. служба гос. статистики. М. : ИИЦ «Статистика России», 2012. С. 12.

происходило дальнейшее продвижение русских землепроходцев и заселение ими южных районов Прибайкалья и Забайкалья. Среди этих городов следует выделить Киренск и Нижнеудинск, которые длительное время были уездными административными центрами, крупными торговыми пунктами.

Вторую группу малых городов составляют городские поселения, возникшие в период, когда происходило активное промышленное освоение региона: Алзамай, Байкальск, Бирюсинск, Бодайбо, Вихоревка, Железногорск-Илимский, Зима, Саянск, Свирск, Слюдянка, Тайшет, Тулун, Шелехов. Некоторые из них (Бодайбо, Тулун), возникли как населенные пункты еще в доиндустриальную эпоху и получали статус городов по мере создания в них промышленного производства и развития транспортной инфраструктуры. Рождение других было обусловлено реализацией комплексной программы развития производительных сил Иркутской области в советский период. Согласно ей вместе с созданием промышленных комбинатов планировалось строительство городских агломераций. Так, сооружение Иркутского алюминиевого завода велось одновременно со строительством нового города Шелехова; Коршуновского горно-обогатительного комбината — вместе с городом Железногорск-Илимский; Байкальского целлюлозно-бумажного комбината — вместе с городом Байкальск; Бирюсинского гидролизного завода — вместе с городом Бирюсинск; Саянского химического комбината — вместе с городом Саянском.

Подобный подход к размещению рядом с промышленным производством городских поселений привел к появлению градообразующих предприятий и моногородов. В Иркутской области к числу моногородов можно отнести такие малые города как Байкальск, Бирюсинск, Железногорск-Илимский, Саянск, Свирск, Шелехов. Как правило, на градообразующие

предприятия были ориентированы все объекты социальной инфраструктуры: жилищно-коммунальное хозяйство, транспортное сообщение, здравоохранение и культура. В связи с этим большинство подобных объектов входило в состав градообразующих предприятий. От результатов экономической деятельности градообразующих предприятий зависели бюджеты городских поселений, социальная политика местных администраций. Поэтому любые сбои в их работе незамедлительно сказывались на жизнеобеспечении городов [1, с. 141].

Население малых городов Иркутской области формировалось в основном за счет переселенцев из западных регионов страны. В начале XX в. миграционный поток в регион происходил в рамках переселенческой политики П.А. Столыпина, до сих пор считающейся примером государственной политики по перемещению населения в малообжитые районы страны. Однако самый мощный прирост численности населения Иркутской области за счет миграции произошел в период реализации комплексной программы по развитию производительных сил Ангаро-Енисейского региона. Это способствовало увеличению численности городского населения и числа малых городов. Самым молодым городом Иркутской области является Саянск, преобразованный в 1985 г. из рабочего поселка в город областного подчинения. С этого времени рост городских поселений приостановился, хотя, согласно советским проектам, планировалось создание новых городов в Верхне-Ленском промышленном комплексе, Бодайбинском золотопромышленном районе, зоне Байкало-Амурской магистрали.

Согласно последней советской переписи населения в 1989 г. в малых городах Иркутской области проживало 494,4 тыс. чел. или 17,5 % от общей численности населения региона. Наиболее крупными по численности населения являлись города Усть-Кут (61,5 тыс.),

Тулун (52,5 тыс.), Шелехов (47,7 тыс.)². Рост населения Усть-Кута был связан со строительством БАМа, здесь были сосредоточены основные строительные организации и Осетровский речной порт. Увеличение численности жителей Тулуна напрямую зависело от расширения угольных мощностей Тулунского и Азейского угольных бассейнов, требующих привлечения новых работников. Население г. Шелехов росло по мере ввода в эксплуатацию новых электролизеров на алюминиевом заводе и производственных мощностей кабельной продукции. Замыкал группировку малых городов по числу жителей город районного подчинения Алзатай (9,0 тыс.), где были сосредоточены лесозаготовительные организации.

С началом рыночных преобразований многие градообразующие предприятия, лишившись государственной финансовой поддержки, вынуждены были остановить свою производственную деятельность и объявить процедуру банкротства. Некоторые предприятия стали жертвами борьбы финансово-промышленных групп за передел собственности в регионе. При существующем тогда законодательстве местные органы власти просто не знали, как действовать в подобных кризисных ситуациях. Тяжелейшим последствием остановки промышленного производства стал социально-демографический кризис в ряде малых городов области.

Для объективного отражения этой проблемы целесообразно привести некоторые примеры из действующей тогда практики. Так, одним из градообразующих предприятий Тулуна считался гидролизный завод, выпускавший большое количество этилового спирта,

² Всесоюзная перепись населения 1989 г. Численность городского населения РСФСР, ее территориальных единиц, городских поселений и городских районов по полу. Восточно-Сибирский район. Иркутская область // Демоскоп Weekly. URL http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg2.php.

метанола, кормовых белковых дрожжей из отходов лесозаготовки и деревообработки. Остановка в 2006 г. гидролизного производства привела к увольнению около полутысячи рабочих. Этим ущерб был нанесен также сельскому и лесному хозяйству Тулунского района, ведь гидролизный завод являлся крупным потребителем зерна и древесины. Попытки реанимировать завод (передача его из федеральной в областную собственность, планы нового собственника относительно создания мощностей по производству биоэтанола в качестве биотоплива) так и не увенчались успехом. Подобная ситуация сложилась и в Бирюсинске, где продукция местного гидролизного завода оказалась невостребованной в условиях новых экономических отношений. Сохранить Бирюсинский гидролизный завод удалось лишь в его единственном объекте – котельной, которая продолжает обеспечивать жизнедеятельность города. Снижение объемов грузоперевозок в Осетровском речном порту – главном градообразующем предприятии Усть-Кута – привело к сокращению персонала речников, дефициту местного бюджета и ухудшению социальной сферы города [2, с. 106–107].

В последние годы в Российской Федерации проходит реализация комплексной программы по созданию территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), направленная на решение проблем монопрофильных организаций. В Иркутской области первыми территориями опережающего развития стали Усолье-Сибирское, Черемхово и Саянск. После катастрофического наводнения в Иркутской области в 2019 г. статус ТОСЭР получил г. Тулун, где предусматривается реализация различных инвестиционных проектов, направленных на создание новых рабочих мест и повышение жизненного уровня населения. Однако первый опыт создания ТОСЭР в Усолье-Сибирском обозначил главную проблему – с привлечением резидентов для организации произ-

водственной деятельности в лице частных предпринимателей и юридических лиц. Пока можно говорить лишь о наличии заявок на различные инвестиционные проекты и отсутствии практической работы в этом направлении.

Комплекс экономических и социальных проблем, вызванных системным переустройством общества в 1990-е гг., неблагоприятным образом сказался на демографической ситуации в России и ее регионах. Наиболее остро эта проблема проявилась в Сибири с характерными для нее мобилизационными формами пополнения населения, сложившимися еще в период Российской империи и Советского Союза. С 1991 по 2018 г. население Иркутской области снизилось на 403,8 тыс. чел. или на 14,4 %. Подобная демографическая ситуация отмечалась и в малых городах Приангарья, население которых с 1996 по 2018 г. сократилось на 98,3 тыс. чел. или на 18,4 %. Более всего сократилась численность жителей Усть-Кута – на 30,4 %, Тулуна – на 23,1 %, Зимы – на 17,4 %, Нижнеудинска – на 14,9 %, Тайшета – на 11,6 %³. Отток населения во многом определялся социально-экономическим положением муниципальных территорий. Свертывание производственной деятельности, закрытие местные предприятий приводили к сокращению рабочих мест, что вынуждало жителей покидать обжитые края. Тяжелейшая ситуация сложилась в монопоселениях (Байкальск, Бирюсинск), где остановка градообразующих предприятий создала реальную угрозу для жизнеобеспечения населения. К сожалению, федеральные и региональные органы власти своевременно на принимали конкретных действий по созданию нового производства и рабочих мест. Так, закрытие в 2013 г. Байкальского целлюлозно-бумажного комбината не

³ Численность постоянного населения Иркутской области по муниципальным образованиям // Иркутскстат. URL: https://irkutskstat.gks.ru/storage/mediabank/post_nas_2019.html.

привело к перепрофилированию производства, ликвидации его экологически опасных отходов, получению статуса территории опережающего развития.

Основными причинами сокращения численности населения малых городов Иркутской области являлась естественная убыль и миграционный отток населения. С 1993 по 2007 гг. в области проходили процессы естественной убыли населения, когда число умерших превышало число родившихся. В 1999 г. «лидерами» среди малых городов по естественной убыли на 1 000 населения считались Зима – 11,8, Нижнеудинск – 8,7, Тайшет – 7,7, Алзамай – 7,0⁴. В этих городах был зафиксирован самый высокий уровень смертности, что отчасти объясняется преобладанием удельного веса пожилых людей в возрастной структуре населения. С 2008 г. в Иркутской области начинается естественный прирост населения, который по-разному протекал в муниципальных образованиях.

Статистические данные последних лет позволяют отследить современное состояние естественного движения населения в регионе. В 2013 г. в целом по Иркутской области естественный прирост на 1 000 населения составлял 2,1. Среди малых городов наилучшие показатели были в Слюдянке – 6,8, Вихоревке – 2,1, Шелехове – 2,0, Тулуне – 1,5, Саянске – 1,3, Киренске – 1,6. Однако естественная убыль населения продолжалась в таких городских поселениях как Нижнеудинск – 4,3, Железногорск-Илимский – 3,6, Алзамай – 2,5, Свирск – 2, Тайшет – 1,5, Байкальск – 1,2, Бодайбо – 0,7, Зима – 0,6, Бирюсинск – 0,1, Усть-Кут – 0,1. Первое место по уровню рождаемости в расчете на 1000 населения занимает Слюдянка 21, а замыкает рейтинг по этому показателю Железногорск-Илимский – 11,2. Самый высокий уровень смертности отмечается в Свирске – 19,7 на

⁴ Социально-экономическое положение городов и районов области : стат. сб. Иркутск : Облкомстат, 2000. Ч. 1. С. 9–10.

1000 населения. Необходимо отметить, что в ряде городов (Свирск, Байкальск, Железнодорожск-Илимский, Бирюсинск) зафиксирован высокий удельный вес населения в возрасте старше трудоспособного. Это создает серьезные трудности с поступлением налоговых отчислений в местные бюджеты, которые во многих местных городах являются дотационными⁵.

Неблагоприятная социально-экономическая ситуация в большинстве малых городов Иркутской области способствовала миграционному оттоку населения. Закрытие промышленных предприятий, резкое сокращение рабочих мест, развал социальной сферы вынуждали людей искать новые места жительства и работы. По данным Иркутскстата только с 2011 по 2014 гг. из малых городов Приангарья выбыло 15,0 тыс. чел. или 4,0 % от общей численности населения. Наибольшая миграционная убыль в расчете на 1 000 населения наблюдалась в Киренске – 22,7, Алзатае, Усть-Куте – 16,9. За указанный период положительное сальдо миграции было зафиксировано лишь в Слюдянке и Свирске⁶.

Большинство миграционных перемещений происходило в пределах Иркутской области. Более всего мигранты в качестве нового места жительства выбирали крупные города: Иркутск, Братск, Ангарск. Привлекательным местом для переселения становится Иркутский район, что объясняется близостью областного центра с его возможностями трудоустройства, получения качественного медицинского обслуживания. Значительная часть жителей малых городов проживает в индивидуальных домах, занимается огородничеством. В связи с этим пригородная зона дает возможности для сохранения прежнего хозяйственного и культурного

⁵ Малые города и их место в социально-экономическом развитии Иркутской области. Аналитическая записка / Иркутскстат. Иркутск, 2015. С. 10-11.

⁶ Там же. С. 9.

уклада, ведения личного подсобного хозяйства. Межрегиональная миграция занимает незначительное место в миграционных процессах и ориентирована, в основном, на соседний Красноярский край.

Свои специфические особенности в малых городах имеет рынок труда, который находится в прямой зависимости от функционирования различных предприятий и демографической ситуации в муниципальных образованиях. Общей тенденцией становится сокращение числа работающих на местных предприятиях. В течение 2010–2013-х гг. сокращение численности работников составило в Алзамае – 37,8 %, Бирюсинске – 37,4 %, Байкальске – 16,2 %. Наблюдается большая дифференциация между городами по уровню заработной платы, когда ее уровень в северных территориях, приравненных к районам Крайнего Севера (Бодайбо, Усть-Кут, Железногорск-Илимский), значительно превосходит уровень оплаты труда в южных территориях области. Следует отметить и другую тенденцию в трудоустройстве населения – снижение числа официально зарегистрированных безработных в большинстве малых городов⁷.

В советский период в малых городах была создана необходимая социальная инфраструктура, которая обеспечивала жизнедеятельность поселений, функционирования объектов образования, здравоохранения и культуры. Сейчас же в расчете в среднем на одного жителя малых городов Иркутской области приходится меньше жилья, чем на городского жителя области в среднем (25,8 кв. м). Первые места по уровню обеспеченности жильем занимают Киренск (39,1 кв. м на одного жителя) и Свирск (29,0 кв. м на одного жителя), т.е. те города, из которых люди уезжают; а вот в Шелехове на одного жителя приходится 20,4 кв. м на

⁷ Малые города и их место в социально-экономическом развитии Иркутской области. Аналитическая записка / Иркутскстат. Иркутск, 2015. С. 12.

одного жителя, в Слюдянке и Байкальске – 23,7 кв. м, в Саянске – 24,9 кв. м (для сравнения в Иркутске – 28,2 кв. м)⁸.

Характерной чертой малых городов является разный уровень благоустройства, который зависит от ведомственной принадлежности жилищного фонда. К примеру, в г. Тулуне были расположены микрорайоны, находившиеся в ведомственном подчинении гидролизного и стекольного заводов, угольных разрезов, местного отделения железной дороги. Расположенный в них жилой фонд заметно превосходил по уровню благоустройства индивидуальный сектор, застроенный деревянными домами. Низкий уровень благоустройства отмечался в Алзамае, Бирюсинске, Вихоревке, Нижнеудинске. Самым благоустроенным жилищным фондом располагали молодые города – Байкальск, Железногорск-Илимский, Саянск. Сегодня динамика ввода жилых домов в малых городах заметно уступает областным показателям. Так, за первое полугодие 2019 г. в Зиме было введено в действие всего 10 квартир, включая квартиры в общежитиях, в Саянске – 11, Тулуне – 17 квартир. В малых городах практически не осталось каких-либо строительных организаций для возведения жилья, за исключением ремонтно-эксплуатационных участков местных жилищных компаний. Реальную перспективу в дальнейшем развитии жилищного фонда и социальной инфраструктуры имеет только г. Тулун, получивший финансовую и организационную поддержку федеральных органов власти после наводнения летом 2019 г.

Малые города в свое время располагали необходимой сетью дошкольных и общеобразовательных учреждений. Во втором десятилетии XXI в. статистические данные отмечают устойчивую тенденцию сни-

⁸ Жилищный фонд Иркутской области по состоянию на 31.12.2018 г. // Иркутскстат. URL: https://irkutskstat.gks.ru/storage/mediabank/Жилищный%20фонд_2018.pdf.

жения мест для дошкольников в специализированных учреждениях. В 2011 г. в Зиме на 100 мест приходилось 136 детей, в Саянске — 130, в Свирске — 119, в Тулуне — 111 детей, тогда как в целом по Иркутской области этот показатель составлял 112 детей. Не испытывал нехватки дошкольных мест только город Киренск, где на 100 мест приходилось 98 детей. Напряженная ситуация с местами в детских садах объясняется общим запустением социальной сферы в малых городах, где в постсоветское время практически не возводились дошкольные учреждения⁹. Нехватка мест в школах приводит к большому удельному весу учащихся, занимающихся во вторую смену. В 2011 г. наибольшие показатели в этом отношении были зафиксированы в Тулуне (35,5 %), Бодайбо (30,2 %), Шелехове (23,0 %) ¹⁰.

В малых городах действует 10 средних профессиональных образовательных учреждений, что дает возможность получить медицинские, педагогические, технические специальности. Сеть учреждений высшего профессионального образования представлена лишь одним вузом — Усть-Кутским филиалом Новосибирской государственной академии водного транспорта.

Наибольшие потери в ходе так называемой оптимизации отраслей социальной сферы понесло муниципальное здравоохранение. В малых городах резко снизились показатели обеспеченности населения врачами и средним медицинским персоналом. Только с 2010 по 2013 гг. число врачей в медицинских учреждениях сократилось на 4,7 %, среднего медицинского персонала — на 1,8 %. Если в 2011 г. в целом по Иркутской области в расчете на 10 тыс. населения приходилось 51 врач, то в Свирске — 16, в Нижнеудинске — 17, в Бодайбо — 20, в Тулуне — 21, в Зиме — 29 врачей ¹¹.

⁹ Муниципальные образования Иркутской области : стат. сб. Иркутск : Иркутскстат, 2012. Ч. 1. С. 42.

¹⁰ Там же. С. 41.

¹¹ Там же. С. 45–47.

Несколько лучше выглядели показатели с обеспеченностью населения средним медицинским персоналом, что можно объяснить наличием в Саянске, Тулуне, Нижнеудинске, Тайшете медицинских училищ (колледжей). Для всех малых городов характерна низкая обеспеченность населения больничными койками, которая гораздо ниже, чем в целом по региону. На наш взгляд, одним из направлений в решении проблем здравоохранения станет распространение программы «земский доктор» не только на сельскую местность, но и на муниципальные образования малых городов.

Из-за сложностей с бюджетным финансированием в непростой ситуации оказались культурно-просветительские учреждения малых городов. Сокращается число библиотек, книжный фонд, численность читателей (впрочем, эта тенденция характерна и для областного центра [3, с. 28], и, видимо, вообще для современной социокультурной среды). В результате ликвидации промышленных предприятий перестали функционировать ведомственные дома культуры и клубы. Достижением этого периода можно лишь назвать включение в 2014 г. в федеральную инвестиционную программу строительство районного дома культуры в Киренске.

Малые города отражают историческое прошлое Прибайкалья и олицетворяют современный административный и социально-экономический облик Иркутской области. В период эпохальных событий не всем им удалось сохранить свой административный статус, пожертвовав его другим поселениям. Так, некогда уездные города Верхоленск и Балаганск превратились в обычные поселки, а проектируемый на 200 тыс. жителей Саянск, так и остался малым городом. По численности населения не соответствуют статусу города Алзамай и Бирюсинск. Прошли времена массивов индустриального развития Приангарья, во многом определившего городскую среду и промышленный

потенциал. В современных условиях необходима разработка комплексных программ по социально-экономическому развитию малых городов как на федеральном, так и на региональном уровне с обязательным выделением статей финансирования в бюджетах обоих уровней. Важно, чтобы городские власти сами активно участвовали в выборе стратегии развития малых городов [4, с. 64]. Модель ТОСЭР пока еще не в состоянии оживить производство даже в больших городах, сама ее концепция требует переработки, как и практика реализации [5, с. 22]. В сложившихся условиях областным и муниципальным органам власти необходимо поддерживать сохранившиеся еще местные предприятия (хлебозаводы, молокозаводы, мясокомбинаты), не допуская их банкротства. В особой поддержке нуждаются жилищно-коммунальное хозяйство, объекты образования, здравоохранения, культуры, обеспечивающие жизнедеятельность малых городов.

Список использованной литературы

1. Цыкунов Г.А. Моногорода Иркутской области: современное положение / Г.А. Цыкунов. — DOI 10.17150/2500-2759.2017.27(2).140-145 // Известия Байкальского государственного университета. — 2017. — Т. 27, № 2. — С. 140-145.
2. Цыкунов Г.А. «Депрессивные территории» Приангарья: откуда они пошли и куда они идут / Г.А. Цыкунов // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2008. — Иркутск, 2008. — С. 105-111.
3. Шеховцова Т.Н. Некоторые аспекты социокультурной среды города Иркутска / Т.Н. Шеховцова, А.А. Челембеева // Теория и практика общественного развития. — 2014. — № 20. — С. 27-29.
4. Игнагова Т.В. Стратегия социально-экономического развития малых городов: понятие, социальная сущность, принципы / Т.В. Игнагова, Л.М. Перевозкин // Среднерусский вестник общественных наук. — 2012. — № 3. — С. 60-65.
5. Особенности и проблемы территорий опережающего социально-экономического развития в России / И.В. Дегтярева, О.И. Шалина, Г.Ф. Токарева, М.Ю. Неучева // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия Экономика. — 2018. — № 3. — С. 15-23.

References

1. Tsykunov G.A. Company Towns of Irkutsk Oblast: Current Situation. *Izvestiya Байкал'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2017, vol. 27, no. 2, pp. 140–145. DOI: 10.17150/2500-2759.2017.27(2).140-145. (In Russian).
2. Tsykunov G.A. «Depressed territories of Angara region: their origin and their future». *Irkutskii istoriko-ekonomicheskii ezhegodnik*. 2008 [Irkutsk Historical and Economic Yearbook. 2008]. Irkutsk, 2008, pp. 105–111. (In Russian).
3. Shekhovtsova T.N., Chelembeeva A.A. Some Aspects of Sociocultural Environment of the City of Irkutsk. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development*, 2014, no. 20, pp. 27–29. (In Russian).
4. Ignatova T.V., Perevozkin L.M. *Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya malyykh gorodov: ponyatie, sotsial'naya sushchnost', printsipy* [Strategy for Socio Economic Development of small Cities: the Concept, Social Identity, Principles]. *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk = Central Russian Journal of Social Sciences*, 2012, no. 3, pp. 60–65.
5. Degtyareva I.V., Shalina O.I., Tokareva G.F., Neucheva M.Yu. Peculiarities and Problems of Territories of a Leading Socio-Economic Development in Russia. *Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, ekonomika. Seriya Ekonomika = Bulletin USPTU. Science, education, economy. Series economy*, 2018, no. 3, pp. 15–23. (In Russian).

Информация об авторе

Цыкунов Григорий Александрович – доктор исторических наук, профессор, кафедра государственно-правовых дисциплин, Байкальский государственный университет, 664003, Россия, г. Иркутск, ул. Ленина, 3, e-mail: tsykunovga@gmail.com. SPIN-код: 4073-6280; AuthorID: 698694.

Author

Grigoriy A. Tsykunov – Doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of State Legal Disciplines, Baikal State University, 3, Lenin Str., Irkutsk, Russian Federation, e-mail: tsykunovga@gmail.com. SPIN-код: 4073-6280; AuthorID: 698694.

Для цитирования

Цыкунов Г.А. Малые города Иркутской области: анализ социально-экономического положения / Г.А. Цыку-

нов. — DOI: 10.17150/2308-2488.2020.21(1).80-96 // Историко-экономические исследования. — 2020. — Т. 21, № 1. — С. 80–96.

For Citation

Tsykunov G.A. Little Towns of the Irkutsk Region: Analysis of Socio-Economic Situation. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2020, vol. 21, no. 1, pp. 80–96. DOI: 10.17150/2308-2488.2020.21(1).80-96. (In Russian).